

Понедельник, утро.

В классе стоял шум. Большинство учеников только что провели замечательные выходные, и теперь их главной инстинктивной потребностью было избежать учебы. Кто-то посчитал некоторые предметы неважными, кто-то не сумел распорядиться временем, но итог был один: домашнее задание не сделано, и сейчас все лихорадочно списывали друг у друга.

Янь Ю, как обычно, пришел впритык к звонку. В классе царил хаос, и он, стараясь не задевать одноклассников, увлеченных обменом работами, пробрался к своему месту.

Из пятидесяти с лишним человек в классе самым популярным источником знаний был староста. Почерк Цзян Синши был аккуратным и четким, ход решения — подробным, ошибок почти не встречалось, поэтому его тетради использовали как эталон. Цзян Синши не отказывал: он просто оставлял тетрадь на столе, и любой желающий мог взять её, чтобы списать или свериться, главное — вернуть до сдачи. Староста, который был и примерным учеником в глазах учителей, и доступным, «своим в доску» парнем для одноклассников, мастерски балансировал между этими двумя ролями.

Янь Ю был самым свободным из всех: никто не просил у него тетради, да и он сам ни у кого ничего не брал. В конце концов, базовый навык настоящего изгоя — делать всё самому и ни о чем никого не просить.

Прозвенел звонок на утреннее чтение. Староста дисциплины Лу И вышла к доске с листком в руках. В одиннадцатом «Б» была заведена традиция: по понедельникам зачитывать список нарушителей за прошлую неделю, которым предстояла увеселительная прогулка в кабинет к «старине Чжану».

Ученики всё ещё были заняты спасением своих домашних заданий. Лу И зачитала несколько имен, но в классе было слишком шумно. Она подняла новый лист:

— Еще хоть слово, и начну снимать баллы.

Наконец воцарилась тишина. Янь Ю ждал, не назовут ли его имя.

Парень за передними партами с ужасом осознал, что его худшие опасения сбылись: на прошлой неделе он ушел в минус. Он пожаловался соседу:

— Капец, я же хотел на утреннем чтении списать. Ну почему старина Чжан такой изверг?

Сосед, уже год отучившийся под началом Чжана, с видом знатока ответил:

— Тебе конец. Домашку не сдал — минус баллы. Уйдешь в минус — на следующей неделе придется идти к Чжану на сеанс «душевного наставничества». Это как снежный ком, всё катится и растет.

— Черт, ну и непруха.

По сравнению с этим парнем, Янь Ю подумал, что ему еще не так уж плохо. Лу И действовала четко и быстро: зачитала список и ушла с кафедры. Своего имени Янь Ю не услышал. Он был озадачен.

Проходя мимо Лу И, когда сдавал тетрадь, он решил уточнить:

— Меня в списке не было?

Помимо контроля дисциплины, Лу И отличалась своеобразным чувством юмора:

— Что, новенький тоже хочет попробовать душевного наставничества? Могу намекнуть классному руководителю, чтобы тебя включили. Уверена, он с радостью удовлетворит просьбу столь сознательного ученика.

Янь Ю слегка оробел и поспешно отказался:

— Нет-нет, спасибо, не нужно.

Ему всё еще было странно. Он поднял голову и инстинктивно поискал глазами Цзян Синши. Снаружи светило яркое солнце. Цзян Синши стоял у распахнутого окна, разбирая собранные работы, и его фигура казалась особенно стройной.

Неужели в четверг на физкультуре он меня просто пугал?

Почувствовав на себе взгляд, Цзян Синши тоже поднял голову и посмотрел в сторону Янь Ю. Тот нарочно отвел лицо, делая вид, что всё в порядке и он вовсе не смотрит на старосту. У Цзян Синши и так полно дел, к тому же он постоянно играет роль идеального парня — наверняка забыл.

Янь Ю не чувствовал благодарности, лишь облегчение, что пронесло. При этом он не хотел повышать рейтинг симпатии к Цзян Синши. Ведь если он будет благодарен за то, что тот просто забыл, это будет выглядеть так, будто он сам себе напридумывал лишнего. Да, Янь Ю всё продумал: в этой игре он должен разумно повышать уровень симпатии, но при этом не терять лица и сохранять достоинство.

На утреннем чтении было шумно, а Янь Ю и Цзян Синши сидели по диагонали в разных концах класса. Расстояние было слишком большим, поэтому даже когда сработала системная подсказка, Янь Ю её не услышал.

□Отношение школьного изгоя к вам...□

В короткий промежуток времени уровень симпатии Янь Ю менялся слишком быстро: поднялся

до середины и тут же упал обратно. Система вовремя среагировала, точно отразив это изменение.

Поэтому следующая часть фразы звучала так:

□...изменение уровня симпатии: +0□

Цзян Синши подумал, что так даже лучше. По крайней мере, не придется снова полчаса слушать шум. Янь Ю казался молчаливым, но мыслей в его голове было хоть отбавляй.

Янь Ю, счастливо избежавший неприятностей, пребывал в отличном настроении весь день. До тех пор, пока на лестнице случайно не столкнулся с Чжоу Ицином.

Янь Ю учился в одиннадцатом «Б» на втором этаже, а Чжоу Ицин — в восьмом классе на четвертом. Обычно ученики пересекались на стадионе во время утренней зарядки, но Чжоу Ицин вечно пропадал на радиоузле, а у Янь Ю была справка по болезни, так что шансов встретиться почти не было.

Чжоу Ицин смотрел на давно не виденного Янь Ю, о чем-то размышляя. Он уже не был ребенком. Раньше он мог во всеуслышание обозвать Янь Ю незаконнорожденным, но теперь знал, что это неправда. К тому же Янь Ю ненавидел этот ярлык, потому что это оскорбляло Янь Сюэнь, и мог запросто прийти в их класс на разборки, а устраивать скандал Чжоу Ицину не хотелось. Так всё и затихло.

Эта встреча была чистой случайностью. На лестнице никого не было, они стояли на площадке. Чжоу Ицин посмотрел на Янь Ю с деланной заботой:

— Чего ты не сидишь дома вечно? У тебя же здоровье слабое. А если упадешь, ушибешься, что тогда?

Янь Ю был чуть выше Чжоу Ицина. Маска скрывала его лицо, видны были лишь слегка нахмуренные брови. Голос звучал безразлично:

— Где я и что делаю — тебя не касается.

Чжоу Ицин вспомнил обрывки фраз, которые долетали до него случайно:

— Видел новенького из «Б»? Красивый, правда?

— Разве Чжоу Ицин с ним не в контрах?

— Ну и что? Любоваться красивыми людьми полезно для настроения.

Само присутствие Янь Ю рядом вызывало у Чжоу Ицина тошноту. Так было всегда, и так будет всегда.

А потом пришла еще одна плохая новость. На последней перемене перед концом уроков дежурный по классу сообщил Янь Ю, что сегодня его очередь убираться. Обычно это делали вдвоем с соседом по парте, но у Янь Ю соседа не было. Учítывая, что он новенький и случай особый, дежурный по доброте душевной предложил ему присоединиться к другой группе третьим человеком.

Изгой Янь Ю вежливо отказался.

Однако он забыл об одной детали: у него была аллергия не только на людей, но и на пыль. Раньше симптомы не проявлялись, потому что контакт с пылью был минимальным. Но школьный класс во время уборки превращался в пыльное облако. Для обычного человека это пустяк, но для Янь Ю — за пределами допустимого.

Из-за слабого здоровья и того, что он никогда не занимался физическим трудом, Янь Ю сначала застыл перед инвентарем, а потом взял щетку, решив, что справится.

Через три минуты он закашлялся так, будто решил выкашлять собственные легкие. Мести быстро — задыхаться от кашля, мести медленно — подвергать себя пытке.

Цзян Синши, проходя мимо класса, на мгновение остановился у окна. Янь Ю выглядел таким жалким, таким беспомощным. Цзян Синши мог бы пройти мимо, даже не заходя внутрь. В классе не было ничего важного, забрать вещи можно было и через полчаса.

— Янь Ю.

Янь Ю услышал свое имя и в полном беспорядке обернулся. Цзян Синши стоял в дверях. Был закат. Цзян Синши стоял против света, поэтому Янь Ю не мог разглядеть выражение его лица, да и не смог бы — он видел лишь высокую фигуру и длинную тень, падающую на пол.

Цзян Синши подошел к Янь Ю и поднял руку. Янь Ю насторожился, в его влажных глазах отразился староста, и он отступил на шаг.

Из-за маски были видны только глаза — глубокие, темные, с длинными густыми ресницами. Когда он поднял голову и медленно моргнул, это напомнило Цзян Синши трепещущие, сверкающие крылья бабочки. Очень красиво. Он вспомнил, что говорили одноклассники, когда Янь Ю впервые вошел в класс:

— Парень? Ну, тогда мне неинтересно...

— Зато какой красивый.

— Жаль, что не девчонка, так бы приударил.

— Думаешь, если бы была девчонка, ты бы её добился? Ой, брось, при такой внешности у неё отбоя бы не было.

— Заткнись, ты что, гей?

Цзян Синши никогда не участвовал в подобных пустых разговорах и не интересовался ими. Тогда он решал задачу по математике, даже не подняв головы. Ему было всё равно, новенький или старенький — разницы никакой.

Но Янь Ю был другим.

Цзян Синши всегда мог предугадать уровень симпатии, прежде чем система подавала сигнал. Как с Чжоу Ицином, чья начальная симпатия была -20. Он понимал этих людей. Но Янь Ю был исключением — тем, кого Цзян Синши не мог разгадать.

На мгновение потеряв бдительность, Цзян Синши опомнился, опустил руку, достал бумажную салфетку и, протянув её Янь Ю, указал на его висок:

— У тебя пыль на волосах. Сотри.

Янь Ю долго кашлял, его голос охрип, и он очень тихо прошептал:

— Спасибо, староста.

<http://bllate.org/book/21746/2248173>